

Московский Художественный Табаков

Табак О. П.

Культура. — 2005. — 18-24 авг. — с. 1

84

Представьте себе картину. Олег Павлович Табаков, напившись в стельку, трясет за грудки оппонента и задает ему любимый вопрос всех находящихся в подпитии россиян: "Ты меня уважаешь?" Нет, персонажа, сыгранного Табаковым, в таком раскладе представить нетрудно — кого и какие состояния он только не играл! А вот самого Олега Павловича — невероятно, не его грех, это уж точно. В общем, он не спрашивал, но мы ответим: у-ва-жа-ем! Всенародная любовь ко всенародному артисту не требует аргументов. А вот уважение к театральному деятелю — предмет для юбилейного разговора. Хотя спросите у самого Олега Павловича, какое из его амплуа ему дороже, и он, скорее всего, ответит: актерство. Ну так играет же! С тех пор как из руководителя родного "подвала", как до сих пор именует свою Табакерку, он превратился в главу Московского Художественного театра, то есть в одну из первых руководящих персон театральной России, он успел сыграть на сцене Мольера, Нильса Бора, Тартюфа, профессора Серебрякова, купца Прибытков... Это — из новых ролей, но есть ведь еще и старые, продолжающие свою жизнь и в МХТ, и в Табакерке. Репетируя, играя премьеры и текущие спектакли, он сложил с себя полномочия ректора Школы-студии МХАТа, но остался педагогом — и в Школе, и в американской студии. Сначала был только художественным руководителем МХТ, но затем стал и его директором. Плюс кино и сонм общественных обязанностей. По складу личности Табаков не только не тяготеет количеством ответственности, а, наоборот, считает, что так и надо жить. Факт престижа, имидж продвинутого деятеля новой формации — эти вещи для него важны, да он этого и не скрывает. Все последние годы Табаков — постоянный наш ньюсмейкер. Вокруг того, что делается в МХТ (вот и в самой аббревиатуре его волей убрана буква "а", означающая — "академический"), не смолкает шум. А тем временем начальство утверждает его руководящую кандидатуру в этом театре на новый срок. Табаков кого только не звал за эти годы на постановки: молодых, старых, радикальных, консервативных, умелых, беспомощных. В один сезон зарубил большинство уже вышедших премьер, плюнул на потраченное время, усилия и деньги. Назревал скандал, а хитрый Табаков собрал критиков — "поговорить". Поговорили. Сам Олег Павлович был неподражаем, превратил нелicenseприятный диалог в остроумный спектакль, главный герой которого открыт для критики во всех своих достоинствах и слабостях. Готов прислушаться к конструктивным советам. Хотя держит удар так ловко, что скорее нападет, чем защищается. Его здравый смысл артистичен. Незабвенная интонация кота Матроскина, от которого в Простоквашино была большая польза, нет-нет да и звучит в его разговорах. Но предсказать, что в очередной раз преподнесет неизменно подтянутый, энергичный и элегантный Олег Павлович, почти невозможно.

Табаков знает модные слова: "интендант", "бренд" и прочее. Но надо слышать, как он их произносит. Дескать, вот я, бывалый русский артист,

люблю жизнь человеческого духа, самое главное для меня — сильная труппа, как при Станиславском, человеческие истории люблю, психологический театр, из Саратова мы... и все такое... Но Тадаси Судзуки — бренд, Кирилл Серебрянников — бренд и сам я — бренд. А что, лучше — тихо, без популярности, без очереди в кассу, при полупустых залах? Такой хотите МХТ в XXI веке?

Когда-то, создавая Табакерку, Олег Павлович заявил миру свою способность выращивать новое, создавать театральные организмы. А теперь явил собой тип европейского руководителя, интенданта, собирающего под крышу своего театра самые разнообразные актерские и режиссерские силы. Мог ли нынешний Художественный театр жить по-другому? Мог бы. Хорошо бы жил? Это для кого как. Нынешний МХТ продолжает быть "государством в государстве", маленькой моделью нашего взбаламученного, потерявшего ориентиры мира. Табаков же, презирая нищету, гордую застенчивость изгоя, любые симптомы театрального прозябания, всяческое аутсайдерство, ведет театр путем проб и ошибок, но к успеху, к чувству самодостаточности и вере в перспективу. В один момент его мхатовской эпопеи начала вспоминаться какая-то "булгаковщина", навис образ театра-молоха, "небывалого государства", самовоспроизводящего организма, сводящего на нет усилия что драматурга Максудова, что убежденного строителя Олега Ефремова, что отчаянного артиста Олега Табакова. Но Табаков сказал: "Дудки!" Вот за это и уважаем. За фантастическую энергию. За оптимизм. За артистизм менеджера и предприимчивость артиста. За талант, который, если его много, проявляется во всем. Да и фамилия у него подходящая — еще даст прикурить!

Сейчас, в отпускное затишье, Олег Павлович отпразднует свой юбилей негромко, в семейном кругу. Но будьте готовы к тому, что осенью нас еще ожидают шумные торжества и в чеховском МХТ, и в Табакерке. И не потому, что Табаков так уж любит комплименты, поздравления и подарки. Просто огромное число людей непременно пожелает выразить свою любовь Олегу Павловичу, и желательно публично.

Не забыта и малая родина, то есть город Саратов. 8 сентября там откроется оригинальный фестиваль под названием "Юбилей в родном городе (семь дней с Олегом Табаковым)", куда под предводительством юбиляра съедутся знаменитые артисты Московского Художественного и Табакерки. Будет сыграно шесть популярных спектаклей этих коллективов, причем как с участием Олега Павловича, так и без него (заметим, фестиваль не "имени себя"). В их числе: "Обыкновенная история", "На дне", "Бумбараш", "Мещане", "Белая гвардия" и "Амадей". День седьмой пройдет под знаком Табакова в Саратовском театре оперы и балета — юбиляр даст творческий вечер. А еще пройдет немало встреч, мастер-классов и прочих любопытных мероприятий. В общем, жизнь продолжится...

Наталья КАМИНСКАЯ
Фото ИТАР-ТАСС